

ВОСКРЕСЕНИЕ

с Галиной Каштановой-Ерофеевой

Известно, что зимой-весной 1945 года в Инстербурге было развернуто несколько десятков госпиталей. Какое-то время здесь размещался и СЭГ-290. Это был сортировочно-эвакуационный госпиталь 3-го Белорусского (до 24.04.1944 Западного) фронта, сформированный в июле 1941 года на станции Новоторжская под Вязьмой (Смоленская область). Его начальником с начала работы и до расформирования в 1945 году был полковник медицинской службы Вильям Ефимович Гиллер. Под его руководством служило более тысячи врачей, медсестер, санитаров, поваров, прачек... Когда госпиталь был развернут в Москве, в нем оперировал сам Николай Нилович Бурденко. В Каунасе гостями госпиталя были летчики легендарного полка «Нормандия – Неман». А Победу СЭГ-290 встречал в Тапиау, как и Александр Твардовский и его товарищи по редак-

ции фронтовой газеты «Красноармейская правда»... Страницам боевого пути этого уникального госпиталя посвящен труд Ларисы Прошиной-Бутенко, которая на протяжении ряда лет собирает воспоминания тех, кто в нем служил, пишет очерки о его персонале, работавшем с полной самоотдачей. Так сложилась целая книга о СЭГ № 290 – книга, написанная «хором». И поскольку средств на ее издание Ларисе Васильевне пока найти не удалось, она разместила ее на сайте <http://www.proza.ru>. Автор-соавтор надеется, что откликнутся и другие ветераны госпиталя, пополнив его историю новыми страницами. Среди воспоминаний ветеранов СЭГ-290 есть строки, посвященные генералу Черняховскому, есть и эпизоды, связанные с Инстербургом – городом, который после войны будет носить имя полководца.

ПОДВИГ ТВОЙ В СЕРДЦАХ, СТИХАХ И ПРОЗЕ...

70 лет назад, 18 февраля 1945 года, от смертельной раны скончался выдающийся полководец Великой Отечественной войны, командующий 3-м Белорусским фронтом, дважды Герой Советского Союза, генерал армии Иван Данилович Черняховский

Лариса Прошина-Бутенко

**Воспоминания
о фронтовом госпитале –
СЭГе-290**
Из главы «Тоня Пичугина. Отважная
москвичка»

...Антонина Павловна вспоминала, как была на похоронах командующего войсками Западного и 3-го Белорусского фронтов, генерала армии, дважды Героя Советского Союза Ивана Даниловича Черняховского. Он был тяжело ранен 18 февраля 1945 года в Восточной Пруссии. Как только об этом стало известно в СЭГе № 290 (он находился тогда в Бартенштайне), сразу же была направлена группа хирургов со всем необходимым, в медсанбат, куда перевезли командующего. Но ранение оказалось смертельным.

Тоня Пичугина вместе с фронтовыми товарищами от СЭГа № 290 возложила венки на могилу командующего. Его похоронили в Вильнюсе.

Хроника прошлых лет

1945, 22 января. После ночного штурма и тяжелых уличных боев 18-я и 16-я гвардейские стрелковые дивизии 11-й гвардейской армии 3-го Белорусского фронта овладели крупным опорным пунктом Ильменхорстского укрепрайона – городом Инстербургом. В этот день Москва салютовала в честь победы воинов 3-го Белорусского фронта двадцатью артиллерийскими залпами из 224 орудий. 18-й гвардейской стрелковой дивизии, в числе других соединений и частей, присвоено почетное звание Инстербургской. Командир дивизии – генерал-майор Г.И. Карижский – награжден орденом Ленина. Сразу после взятия города здесь побывал корреспондент фронтовой газеты «Красноармейская правда» Александр Твардовский, чему посвятил очерк, вышедший в печать 25 января.

1945, 18 февраля. От смертельной раны, полученной близ г. Мельзак (ныне г. Пененжко, Польша), скончался командующий 3-м Белорусским фронтом, дважды Герой Советского Союза, генерал армии Иван Данилович Черняховский. Траурный поезд, следовавший в Вильнюс, где 20 февраля должны были похоронить полководца, шел через станцию Инстербург.

1945, 15 апреля. На станции Маттану (ныне Угрюмово, Черняховский район), в типографии редакционно-го поезда газеты 3-го Белорусского фронта «Красноармейская правда», публикуется предпоследняя глава поэмы А.Т. Твардовского «Василий Теркин» («В бане»).

Из «Воспоминаний фронтового хирурга» Валентины Зиновьевой (Терешкиной), вошедших в книгу о СЭГ-290

...Состояние здоровья нашего подпечного [заместитель командующего бронетанковыми войсками 3-го Белорусского фронта полковник Н.М.

Зиновьев] оставляло желать лучшего. После простуды началось осложнение на лёгкие, но он не оставлял работу. 18 февраля его консультировал ведущий терапевт СЭГа М.Ф. Гольник. Он возвратился в госпиталь и зашёл к нам, чтобы сообщить нам о результатах осмотра. Он же привёз нам страшную весть о гибели И.Д. Черняховского от осколочного ранения.

Очевидцы сообщили о его гибели следующее. Командующий фронтом часто бывал в частях, проверяя их готовность к действиям, и оказывал им необходимую помощь. В этот день с утра он был в одной из частей у линии фронта и возвращался в штаб к вечеру. Иван Данилович очень устал, попросил адъютанта поменяться местами и пересел на заднее сиденье, чтобы подремать в дороге. Машина быстро двигалась по свободной дороге, и вдруг позади разорвался снаряд. Осколок пробил заднюю стенку машины и ранил Ивана Даниловича в спину, застряв у него в грудной полости. Больше никто в машине не пострадал. Черняховский вышел из машины и сказал адъютанту: «Спасайте меня, я ещё могу быть полезен в войне!» Срочно вызвали врачебные бригады, в том числе из нашего госпиталя, но, к сожалению, помочь ему не могли. Ранение оказалось смертельным.

(В печати опубликована несколько иная версия гибели Ивана Даниловича, но нам тогда сообщили эту)...

Страницы военного дневника медсестры Александры Митрофановой, вошедшие в главу «Саша Митрофа-

нова. Уцелела на фронте, погибла в Дамаске»

7-9 / VIII - 44 г.
Мы – в Каунасе! Поселились в клиническом городке. Прекрасное здание – громадный четырёхэтажный корпус. К нему – ещё несколько корпусов поменьше. Это всё на окраине города, на Зелёной горе. Место действительно зелёное, радует глаз.

10 / I - 45 г.
На этот раз почему-то не хочется уезжать. Что-то ждёт нас впереди?..
15 / I - 45 г.
Мы в Кибартае. Через дорогу стоит пограничный столб с надписью: «Германия». Все наперебой рассказывают, как они побывали в Эйдкунене, в Германии.

Во время прогулки разговорились с фронтовиком. Он только что с передовой, она за 15 км. Рассказывает, что скоро поведут пленных немцев из так называемого «батальона смерти». Говорят, что они очень упорно и долго сопротивлялись. Засели в круговую в здании и оттуда били по нашим.

Эйдкунен – городок, живший за счёт гостиниц, отелей и других подобных заведений.

Кибартай – пограничный населённый пункт. Здесь нам очень трудно развентуриться.

17 / I - 45 г.
Ещё нигде и никогда мы не жили так скверно, как в этом Кибартаке (в слове

стоит ударение на букве «е». – Л.П.-Б.), как мы его зовём. По расположению его можно сравнить только с Шеревичами. Но там было лето, тепло, зелень, вода, множество палаток.

Здесь какой-то кошмар. Палаток много, но людей не хватает. Печей мало, да и те дымят. Холод ужасный. Раненых невообразимый поток. Раненые мёрзнут отчаянно. Дрова заготавливать некогда. И после смены нам не лучше. Мы, десятеро, живём на четырёх метрах. Ни света, ни тепла...

И.Д. Черняховский.
Фото Михаила Савина с сайта
www.fotosoyuz.ru

2 / II - 45 г.
Опять едем. Отсюда – с радостью. Тяжелее периода у нас ещё не было. Никогда не было так, чтобы, проехав полтора километра по суровому морозу, тебе даже обогреться было негде. Слезли с машин – и сразу под ледяным ветром натягивать палатки. Раненые проклинали и себя, и нас.

Но вот взяли Инстербург. Туда уже выехала наша оперативная группа.

6 / II - 45 г.
Мы в центре Восточной Пруссии. Инстербург – большой цивилизованный город. Кругом ещё пылают пожары, доносится удаляющийся гул орудийной стрельбы.

Сегодня, несмотря на строжайший запрет, сделали первую вылазку в город. Хотелось поближе рассмотреть эту проклятую Неметчину.

Здания серого цвета, с красными черепичными крышами – почти стандартны, казарменного типа. Заходили в дома, смотрели квартиры. Жили очень богато – дорогая обстановка, красивая мебель.

Видели и вывезенное из России – и мебель, и посуду, и другие предметы домашнего обихода. Ходили и за город, смотрели укрепленные рвы. Каждый город в Пруссии – это крепость, обнесённая, к тому же, каменным забором.

19 / II - 45 г. (Бартенштайн)
Началась большая работа. На наши 300 мест несут больше 500 раненых. Эвакуация их в тыл задерживается. В отделении творится невообразимое. Палатные сёстры вымотались до предела. У каждой по 60-70 раненых. С рук кормят человек по 10, и обед длится до ужина.

А в перевязочной непрерывные перевязки – день и ночь. И даже здесь, как и везде, вдобавок эти бесконечные комиссии. То Банайтис, то Хохлов, то Гурвич, то сам Смирнов или командующий фронтом Василевский. И без того уставшие нервы напряжены до крайности, кажется, ещё немного – и не выдержат. Раненые поступают больше со 2-го Белорусского фронта, а наш фронт ближе к Кёнигсбергу. Проклятые немецкие группировки! От них раненых больше, чем с основного фронта.

4 / IV - 45 г.
Завтра выезжаем на Тапиау, едем в Кёнигсберг. И хочется, и не хочется. Хочется потому, чтобы уж до конца кончить Пруссию. Не хочется потому, что едем не вперёд, а назад. Хорошо бы сейчас на 1-й Белорусский фронт, под Берлин, – вот где работы, наверное, поверьте, поверьте. Мне кажется, что если мы поедем туда, то кончится всё скорее.

14 / IV - 45 г.
Вот уже несколько дней огромными колоннами везут пленных из взятого Кёнигсберга. Пленных немцев сопровождает усиленный конвой. А вчера и сегодня везут и ведут рабочих – французов, бельгийцев, поляков. Они отличаются и внешне. В синих беретах, в тёмных пальто. Они улыбаются нам, машут руками.

Но бои ещё идут – штурмуется последний полуостров. На днях здесь всё закончим и тогда...

Всем хочется участвовать в последних боях – под Берлином и оттуда уж с полной победой – домой! В Тапиау мы впервые работали не с полной нагрузкой. Видимо, главный поток раненых направили мимо нас, по другой ветке. За всю войну это первый раз!

Сколько здесь собралось войск, уму непостижимо. Чувствуется, что для такого количества военных нагрузка мала. И пахнет каким-то преддверием мира и тишины. Лица оживлённые, чаще смех, улыбки.

Всё-таки победа, видимо, скоро!
2 мая 1945 г.
Берлин взят!

До полной победы остались считанные дни! Кажется, что сердце не выдержит этой великой радости. Кругом только и разговоров, что о близком конце войны.

7 мая 1945 г.
Сегодня вечером соседние части устроили продолжительные салюты в честь победы. В воздух взвились сотни цветных ракет. Рассказывают, что иностранное радио передаёт о полной капитуляции немцев.

Если это только слух, то и тогда он не лишён основания... Ну, если и не наступил, то наступит тот великий день!.. Все только и бегают к радио.

15 / V - 45 г.
Торжества, бесконечное ликование! Сколько слёз, когда смотришь в газетах иллюстрации освещённой Москвы. Москва вся в огнях!

Наконец, через сколько страданий и горя это пришло. Скоро будем дома с родными, близкими. Сбудутся долгие мечты о встречах, о счастье!

18 / VI - 45 г.
Последние недели в Восточной Пруссии. Когда теперь ясно, что скоро уезжаешь, то можно видеть и хорошее в ней. Много зелени, цветов.

Сегодня были на заливе Фриш-Не-рун [Фрише-Нерунг]. Ездили за Лабиау на нескольких машинах комсомольцы. Ездили начальники отделений через Кёнигсберг в Границы, а сегодня – члены партбюро госпиталя; взяли и меня с собой.

День выпал на редкость хорош. Купались, плавали на парусных лодках, фотографировались. Отдохнули на славу!

Немного усталые вернулись домой. Говорят, меня днём вызывал начальник Гиллер. Я помчалась мигом в штаб: жду документы на вызов в Москву. Но Гиллера не было в штабе. Поздно вечером вызывают снова и... поздравляют с орденом Красной Звезды. И рада, и разочарована. Лучшей награды сейчас – если отпустят домой.

1 / VII - 45 г.
Чудесное сообщение – пришёл приказ о моём откомандировании в Москву. Но Гиллер разрешил только после 15-го, сказал, что в эти дни будут расформировывать госпиталь.

Хорошее совпадение – в годовщину его 4-летия. Ну что же, хоть и до смерти трудно ждать, но нужно: на мне ещё форма и погоны.

Почти четыре года в армии. Можно сойти с ума...